Глава 71. Связь между упрямым отцом и сыном.

— Вот так, значит? Тогда сразись со мной, – сурово произнес Гарве-сан, выпятив свой волевой подбородок.

Мне уже было известно, что он являлся дедушкой Реуса и Эмилии, и я не сомневался, что он обладает таким характером, которым я себе представлял.

У него были короткие серебристые волосы, коими мог похвастаться и его внук. Что до его сурового лица, оно было сплошь усыпано бесчисленными шрамами, а часть его левого уха и вовсе отсутствовала. Он выглядел так, словно ему уже перевалило за шестьдесят, но Гарве все еще казался наполненным стремлениями человеком, как и Лиор. Он был облачен в простого покроя одежду, что не препятствовала его движениям, на левой руке у него имелся аккуратный серебряный теккоу[1].

Муж Аэри-Сан – Чирия-сан, являлся мужчиной, чья сила были его оружием. Учитывая мышцы его тела и ног, создавалось впечатление, что между ним и теми, кто шел в бой с голыми руками, не было никакой разницы.

Несмотря на то, что мы еще не начали сражение, я мог с полной уверенностью судить, что Гарве-сан, стоящий прямо передо мной и ожидал моего ответа, был ничем не хуже Чирия-сан:

— Зачем же? – заинтересованно спросил я.

— Только не говори мне, что не будешь сражаться без весомой на то причины?

Он окинул меня цепким взглядом, яро демонстрируя свое намерение биться со мной.

Хм, почему же вы так сосредоточились на мне, а не на внуках, с которыми были разлучены на долгие годы? Я все никак не могу этого понять.

Когда я собрался это выяснить, Чирия-сан, заметивший сгустившиеся над нами тучи, встал перед Гарве–сан:

— П-подождите, Г-гарве-сан! С чего вдруг вы захотели сражаться? – задрожал в голосе Чирия, останавливая своего учителя.

— Неужели ты не понимаешь? Он не обычный человек. И, безусловно, может стать препятствием для меня, – объяснил Гарве.

— Дело вовсе не в том, что я не понимаю ваших чувств, просто он – наш благодетель. Разве обсудить все вместе не будет лучшим решением? – с испариной на лбу пытался вразумить старика его ученик.

Но Гарве все не унимался…

Когда слова Чирия–сан не убедили его, брат и сестра решили вмешаться в разговор, намереваясь защитить меня от нападок их деда:

— Пожалуйста, прекрати это, дедушка! – с мольбой в голосе попросила Эмилия.

— Да! Почему ты бросаешь вызов Аники, дед?

Хотя в их словах и не было ничего странного, но они признали его родственником, назвав своим дедушкой, тем самым пытаясь остановить предстоящий поединок. Однако…

— Не… называйте меня так! – грубо отчеканили его мужские губы, вытянувшись в упрямую линию.

— А-а!? – Эмилия и Реус издали вздохи удивления.

Его слова были холодными, как лед. Брата и сестру глубоко поразила реакция их новоприобретенного близкого родственника, но несмотря ни на что, они не сдвинулись с места, продолжая защищать меня. Меня одолевали смешанные чувства, но я был очень рад их реакции.

Но, похоже, их дед являлся тем человеком, к кому обычные уговоры были не применимы:

— Видимо, он не угомонится до тех пор, пока я не соглашусь на поединок с ним. Эмилия, Реус… отойдите, – скомандовал я своим ученикам.

— Но, Сириус-сама. Этот поединок не имеет никакого смысла!

— У вас обоих нет никаких причин, чтобы биться, Аники!

— Ну, ребята, в какой-то степени, это даже не поединок. Это способ «поговорить» через бой. Все это не коснется наших жизней, будьте спокойны.

Пусть я и назвал последующие события всего лишь разговором, но это был «разговор» наших кулаков. Поэтому я вытащил меч из ножен и положил его рядом с Хокуто. Я прошел мимо своих учеников, погладив их головы, а затем направился прямиков в центр площади.

Поблизости горел костер, но языки его пламени не касались нас, поскольку мы столкнулись в рукопашном поединке на достаточном расстоянии. Из толпы то и дело доносились возгласы поддержки Гарве-сан. Пусть этот человек безрассудно и несколько внезапно потребовал сразиться со мной, но, казалось, племя его уважало.

Похоже, что все из племени думали об этом, как об еще одном праздничном развлечении, но и им пришлось затаить дыхание под действием нависшей серьезности происходящего.

Поленья в костре мерно потрескивали, пожираемые огнем, когда я внезапно услышал…

— Аники! Удачи!

— Да, пожалуйста, сделайте все возможное, Сириус-сан!

— Сириус-сама! Вперед!

— Уоф!

— Братик, сделай все возможное, – не преминул выкрикнуть слова поддержки и Квад.

Я услышал поддержку своих учеников и Квада, и все мое напряжение рассеялось. Гарве-сан, с которым я должен был сразиться, выглядел излишне мотивированным, но я все же решил поговорить с ним до начала бой. Мне хотелось узнать его причину.

Когда я только собрался заговорить, мой оппонент внезапно произнес:

— Они любят вас, не так ли? – первым заговорил Гарве-сан.

— Разве у вас не так же? Но что еще более важно, неужели вам действительно нужен этот поединок со мной?

— Это все ради того, чтобы стать сильнее, – уверенно и с суровостью в голосе произнес Гарве-сан.

— А другая причина… нет, я спрошу об этом позже. В любом случае, есть то, что я хочу услышать прежде, чем мы начнем. Почему… Почему вы сказали те слова своим внукам?

Он у всех на глазах отверг своих внуков. Другими словами, он признал, что они не являются частью его семьи, и все это вовсе не укладывалось в привычные каноны семейных ценностей серебряных волков. Я тоже не считал его их настоящей семьей, но в начале он сказал такие обнадеживающие слова, что я никак не мог подумать, что он скажет такое при всех.

Мой вопрос заставил Гарве-сан сбросить его «маску» на лице. Губы старика дрогнули, а затем растянулись в горькой улыбке:

— Они неплохие. Это… мои проблемы, понимаешь? – сказал Гарве-сан.

— Хорошо. Может, тогда пари заключим? Если я выиграю, то Гарве-сан позволит своим внукам называть себя дедушкой. И вы расскажите мне все причины такого поведения.

— Хорошо. Но в случае моей победы я тоже хочу кое-что, – согласился на мое пари Гарве-сан и затем спросил меня. – Я слышал о тебе немного от Чирии и Аэри. Ты собираешься отправиться туда, где располагалось поселение моего сына?

— Да. Принести соболезнования их родителям, будучи другом своих учеников.

Мой ответ слегка удивил его. Я ожидал от него такую реакцию.

— Это… Это замечательное намерение, – мягко произнес Гарве-сан. – Тогда, если я выиграю… Я тоже хочу отправиться с вами. Кроме того, Эмилии придется…

Гарве-сан окинул взглядом троих молодых людей, что стояли позади него. Все трое были молоды и сильны телами, к тому же, не дурны лицом. Неужели…?

— Эмилии придется остаться здесь. И я хочу, чтобы ты велел ей обменяться обетами с кем-нибудь из этех ребят.

— Э-э-э?! – ученики Гарве-сан недоумевающе уставились на него.

Поскольку я ожидал чего-то подобного, то не удивился, в отличие от его ребят. Естественно, брат и сестра воспротивились подобному ультиматуму:

— Я не покину Сириуса-сама!

— Да, сестренка принадлежит Аники! Если вы коснетесь ее своими ручонками, будь вы моими друзьями или будь это дедушка, я вас не прощу!

Эмилия выглядела как брошенный щенок. Поскольку Реус встал перед своей сестрой, излучая жажду крови по отношению к молодым людям, я заставил его сесть.

— Отставить! – повысил я голос, дабы усмирить возникший балаган.

— Ух! – запыхтел раскрасневшийся Реус.

— Уоф! – поддержал его утробным рычанием Хокуто.

Кстати, Хокуто тоже сидел как на иголках, и молодые люди, потрясенные внезапной реакций родственников потенциальной невесты, побледнели в лицах.

Для меня Эмилия была красивой женщиной, а эти мужчины казались серьезными людьми.

— Сириус-сан, о чувствах Эмилии… – начала Риз.

— Я понимаю, Риз. Гарве-сан, вы слышали их реакцию… – прервал я Риз.

— Называй меня просто Гарве. Полагаю, ты не смотришь на нее с вожделением? Если это так, я хочу связать ее с человеком из этого племени. Разве ты не согласен, что лучше жить мирно?

— Это всего лишь один из возможных исходов в вопросе планирования ее судьбы. Однако, я даю человеку право выбора, и не хочу приказывать ей от лица ее господина.

Мои ученики идут со мной по своему желанию, поэтому в ответ я хочу принимать достойные решения; таковы мои истинные чувства. И если Эмилия любит и не хочет покидать меня, я буду уважать ее чувства и нести за это ответственность.

— Эти двое уже взрослые люди, и они вправе уже сами решать, какой путь им избрать. Исходя из этой причины, я не могу принять ваше условие.

— Если это так, то тебе придется жить в этом поселении. Несмотря на то, что вы из человеческого племени, полагаю, вас будут уважать. И Эмилии такое придется по нраву.

Хм, так вот что ты задумал? Конечно, ученики не будут против сложившихся обстоятельств, но в таком случае мне придется отказаться от своей мечты, путешествовать по миру и изнать для себя что-то новое. Вероятно, ребята сказали бы, что рады принять мою сторону, но, к сожалению, я буду всегда ведом своей мечтой:

— Я хочу двоих детей, – внезапно раздался тихий голос Эмилии.

Потом она улыбнулась. Вероятно, что уже вообразила себе о будущем со мной. Интересно, эта улыбка возникла по причине наших возможных детей или потому, что так она всегда смогла бы оставаться со мной?

— Извините, но у меня свои взгляды на этот счет. Помимо прочего, я не планирую проигрывать даже при таких условиях, – протяжно произнес я.

— Другого пути нет. Но я тоже не собираюсь проигрывать. Я должен стать сильнее! – воодушевленно сказал Гарве.

Я уже начал думать, что он скажет после моей победы.

Мы с Гарве-сан приняли боевые стойки и приготовились к поединку.

— Этот теккоу отличается, но все же похож на тот, что носил отец, – подметил Реус.

Голос Реуса донесся до моих ушей, и тут я заметил… Вероятно… не стоило забывать об этом, но все же надо спросить:

– И последний вопрос. Почему ты не выдвинул условия касательно Реуса?

— Этот ребенок уже сформировавшийся воин. И если он поклялся тебе в верности, не мне его переубеждать.

Разве это не потому, что он мужчина?

В воздухе витала недосказанность по типу: «Это не имеет значения, так как он мальчик. С дочерью же я буду счастлив». Во всяком случае, мне казалось, что он действительно проявлял заботу о них.

Поскольку необходимость продолжать диалог отпала, я включил «переключатель».

***

Как правило, серебряные волки стараются не использовать оружие. Их преимуществом в бою было сильное и натренированное тело, поэтому они не желали использовать снаряжение.

В случае с Реусом, то это послужило толчком к использованию оружия, поскольку когда-то имел неосторожность пробормотать свои ожидания по поводу «Самого Сильного Меча». Техники с применением меча стали более естественны, нежели чем рукопашный бой. С точки зрения любого серебряного волка, он автоматически присоединялся к категории так называемых «чудаков», но, поскольку никто его не избегал, все обошлось.

Во время моих отвлеченных размышлений, Гарве пнул ногой землю и занес свою правую руку. В ответ я активировал [Усиление]. По виду его свинга[2] было понятно, что он меня воспринимает не как ребенка, а как своего врага.

В тот момент, когда я попытался перехватить летящий кулак, Гарве сильно уперся левой ногой и остановил свой удар. Его левая рука была задействован в качестве оружия, облаченная в теккоу. Хотя я и оценивал это, как защитную броню для руки, но теккоу так же использовался и как орудие. Стиль боя с самого начала свидетельствовал о том, что он привык к битвам, но и я был тем, кто бился против мечника-маньяка.

Я не пытался специально его вымотать. Я лишь избежал удара, позволяя кулаку со свистом пролететь мимо меня. Без промедления я схватил его за руку, будто пожимая ее, и затем последовал удар от меня в его сторону, от чего я поднялся в воздух. Будучи над землей, я нацелился ему в лицо, но Гарве избежал моего удара, уклонившись корпусом и повернув шею. Когда я опускался на землю, он применил правый апперкот, но я вовремя успел перехватить его кулак и сместил свое тело в сторону, чтобы избежать его удара. Я планировал ударить своей ногой по его голове, но он отпрыгнул в сторону, и моя нога впечаталась в землю.

Когда между нами возникло расстояние, мы встретились глазами. В этот момент старик радостно заулыбался, потрясая своими кулаками:

— Как я предполагал, ты силен! Вместо того, чтобы уклониться от удара, ты наоборот, пошел в контратаку... очень неплохо. Но я не намерен сдаваться.

— Я вам не ровня. Вам бы вместо того, чтобы преследовать цели по наращиванию своей силы, лучше бы извинились перед своими внуками!

Какова бы ни была причина всего происходящего, но, когда вы сказали о том, что желаете своим внукам мирной жизни, я понял, что вы не хотите их больше потерять. Если вам не нравится моя пустая болтовня, вы бы могли просто принять их или выразить чувства своими поступками.

Откажись вы от них, я бы назвал вас хладнокровным человеком. Не хочу попасть в неприятности в будущем, но теми, кого действительно все это беспокоило, так это Эмилию и Реуса.

— Разве ты не сбираешься использовать оружие? Смотрю, у тебя есть клинок, да и магию ты тоже можешь использовать, как погляжу.

— В этом нет никакой необходимости. Я уже успел понять вашу тактику боя, да и, к тому же, я уверен в своем тайдзюцу.

— Тогда я буду использовать это.

Это один из стилей, которому обучила меня наставница.

Вы можете игнорировать любые возражения, если вы выигрываете своего противника своим

опытом… Хотя это стиль, который подчеркивает лишь вашу силу. Я согласен с этими условиями, и принимаю их.

По этой причине я использовал тайдзюцу против его тайдзюцу, и не было смысла спорить о том, чтобы назвать этот бой «Битва двух стариков».

Уклонившись от его атаки, я встал в защитную стойку. Если бы можно было описать это словами, то я бы сказал, что теперь вместо битвы на мечах с Лиором были лишь кулаки. Но все же была некая разница.

Траектория атак имела свободный характер; они были, словно хлыст. Гарве беспощадно использовал обе своих рук и ног, создавая мне множество проблем.

Я выиграл такой бой у Лиора из-за хорошей сноровки, но теперь я сражался не с ним, а с Гарве, чей боевой стиль был похож на мой. Пользуясь сильными физическими способностями серебряных волков, он легко мог совершать удары, непосильные для многих обычных людей. Полагаю, у меня образовался небольшой недостаток?

— Первый раз вижу, чтобы Сириус–сан прилагал усилия в драке, – ошарашенно прошептала Риз.

— Наш дедушка и вправду такой удиви-и-и-тельный! – восхищалась им Эмилия.

— Аники!

За все время этой борьбы, ни у одного из нас удар не достиг своей цели. Выпады сыпались один за другим, не давая времени на передышку.

Все бы ничего, но в отличие от членов клана серебряных волков, у которых была непомерная сила, я был простым человеком. Так что скоро разница в физических способностях дала бы о себе знать.

Извернувшись, дабы избежать его мощного удара, я отступил назад. Однако моей главной целью было увеличить дистанцию, чтобы успеть перевести дыхание.

— Почему?! Независимо от того, насколько ты уверен, это не твой оригинальный стиль боя. Не мешкай и используй оружие! – сурово сдвинув свои брови, прохрипел старик.

— Хах… Смею отказаться.

— Ты не собираешься становиться серьезным? Тогда… давай покончим с этим.

Когда Гарве восстановил свои силы, он начал выпускать огромное количество маны, что накапливалась в его левой руке, заставляя воздух колебаться.

Это было доказательством выкачки маны до такой степени, что мана становилась видна, будучи прозрачной и бесцветной. Если меня этим ударят, то будет уже не смешно…

— Что вы делаете, Гарве-сан?! Если вы это сделаете, он умрет! – запричитал Чирия-сан, схватившись обеими руками за голову.

— Эм-м, Чирия-сан. Что пытается сделать дедуля? – спросил его Реус.

— Это [Волчий Клык] Гарве. Это убийственная техника, которая способна разнести в крошки не только камень, но даже и сталь.

Использование маны до предела возможностей и накопление ее в руке... Это была простая и очень хитроумная техника убийства. Огромное количество маны выливается наружу, создавая иллюзию огромного кулака.

Эта техника напоминала мне [Небесный удар] стиля [Одиночного удара окончательного уничтожения]. Ко всему прочему, у меня создавалось впечатление, будто мои кости просто-напросто сломаются, стань я жертвой этой ужасающей техники.

Когда я мысленно продумывал пути отступления, не на шутку беспокоясь о своей жизни и попутно слушая разъяснения Чирия–сан о сути техники, Гарве-сан издал окрик, чтобы привлечь всеобщее внимание:

— Я обращаюсь ко всем! Отойдите как можно дальше, поскольку это небезопасно! – оглядел он всех присутствующих своим пристальным взглядом.

Кольцо зверолюдей, что окружало нас, вмиг стало шире, и лишь его ученики не сдвинулись с места. Подобные манипуляции дали мне понять, что мощность и радиус действия удара куда больше, чем я мог себе предположить.

Вероятно, мне следовало бы уклониться от его удара, но я все еще пребывал в сомнениях. Полагаю, иного выхода, кроме как устроить грандиозное представление, у меня не оставалось:

— Уклонись, если ты боишься. Но… ты уже понимаешь, что сможешь избежать моего удара? – с долей высокомерия в голосе произнес мне старик.

— Ну тогда в таком случае, мне ничего не остается, кроме как принять весь удар на себя.

— Что? – удивленно произнес бывший глава деревни.

В ответ на мои слова, ученики подняли волну возмущения. Но, если я смогу выдержать его удар, Гарве-сан непременно признает свое поражение:

— Сириус-сама! Пожалуйста, прекратите! – отчаянно кричала Эмилия.

— Она права, Аники! Даже не смотря на наличие [Усиления], тебе будет трудно компенсировать разницу в ваших физических способностях! – взволнованно уговаривал меня Реус.

— Интересно, сможет ли моя магия исцелить вас? – задала риторический вопрос Риз, интересующаяся последствиями.

Мне жаль, что я заставил вас волноваться, ребята, но я не мог прислушаться к вам. Если я оплошаю, то отправлюсь на тот свет.

Я встал в позицию, в которой положение моих ног приняло L–образную форму: более глубокую, нежели обычно… и подготовился к его удару:

— Ну, и чего вы ждете? Это всего один удар... Я приму его, – размеренно дыша, сказал я старику.

— Выглядишь уверенным. Так получай же!

Низко опустившись всем корпусом и продавливая ногами землю, Гарве продемонстрировал скорость в разы выше той, что мне довелось видеть ранее. Понятно, что было трудно уклониться от его внезапного ускорения, но... в прошлой жизни я прошел через ливни пуль и клинков. Но как мне справиться с этой чудовищной скоростью?

Я сконцентрировал силы до предела и обострил все свои нервные окончания, подобно мечу:

— Ха-а-а-а! – издал Гарве боевой клич.

Не объясняя название техники и сосредоточив всю свою силу, я призвал [Усиление], чтобы выдержать удар и поймать его летящую на меня левую руку своей правой ладонью.

От того, что я принял его удар не себя, земля под моими ногами провалилась. Мощнейший удар пронесся через мое тело, распахав землю позади меня, образовав огромных размеров яму.

Я просто продолжал стоять, держа кулак Гарве-сан в своей ладони:

— Ч-что? – хриплым от удивления голосом произнес старик.

Все вокруг были потрясены подобным исходом, включая и самого Гарве-сан.

Пока тот находился в оцепенении от происходящего, я подкрался к нему ближе и ударом левой ладони по челюсти лишил его сознания. Тело старика рухнуло наземь, подняв столп пыли:

— Боль… Было не особо больно? – слегка потряс своей правой рукой, спросил я Гарве, лишенного сознания.

Хорошо, что поблизости не оказалось никого из учеников или членов клана. Когда я еще раз взглянул на дыру, образовавшуюся позади меня, то в полной мере осознал всю мощь убийственной техники Гарве-сан. Когда я проверил состояние старика, мои ученики, наконец, ринулись в мою сторону, попутно крича мое имя.

Постепенно начали подходить и другие волки, на коих я и оставил лечение Гарве, а сам поспешил встретить своих учеников:

— Сириус-сама! Я так рада, что с вами все в порядке, но… как же дедушка? – немного взволнованно спросила Эмилия.

— Он просто в обмороке от небольшого сотрясения. Совсем скоро он очнется без каких-либо серьезных последствий. В магии лечения не будет никакой необходимости, – спокойным голосом ответил я.

— Пожалуй, все обернулось как нельзя лучше. Ах, да, Сириус-сан, пожалуйста, покажи мне свою руку. Я осмотрю ее на наличие травм, – голосом профессионала своего дела попросила меня Риз.

Когда я дал всем понять, что Гарве-сан в полном порядке, его новообретенные родственники вздохнули с облегчением. Поскольку им восхищались другие члены клана, я переживал о том, как скажется поражение на его репутации… Но некто из зверолюдей даже похвалил меня, похлопав в ладоши.

Позднее, я узнал, что племя чтит силу до тех пор, пока обладатель этой силы действует в рамках разумного. Один за другим ученики бросали вызов своему наставнику; так что, полагаю, все обошлось благополучно.

Когда я ответил на аплодисменты, взмахнув им своей рукой, Реус искренним сияющим взглядом посмотрел на меня:

— Ты потрясающий, Аники! Как ты это сделал? Ты остался целехоньким, но зато какая дыра в земле образовалась!

— У этого нет названия, но это один из приемов, находящейся на самой вершине [Техники

уклонения]. Другими словами, я пропустил всю силу атаки противника через свои ноги.

Это один из тех приемов, что использовала наставница: принятие атаки лицом к лицу и смещение всей ее силы в землю, тем самым минимизируя нагрузку на тело. Процесс, чем-то напоминающий электрическое заземление. Двадцать процентов было принято мной, благодаря использованию техники [Усиления].

К слову говоря, наставница была невероятно искусна в этой технике. Она могла, даже зевая на ходу, остановить движущийся с бешеной скорость мотоцикл. Она повторяла, что в силу ограниченной силы человеческих способностей, провернуть нечто подобное было практически невозможно. По правде говоря, в прошлой жизни у меня никогда не получалось ничего подобного. Это была как раз та самая техника, которую я начал подзабывать в свои последние годы жизни на Земле. Но когда я переродился в этом мире, и в тот день, когда я научился отлично контролировать [Усиление], я вспомнил эту технику и испытал ее в поединках с Лиором. Я ему много раз проигрывал, ломая себе кости, но результатом стала эта [Техника уклонения], продемонстрированная ранее.

В свое время я проделывал этот трюк с деревянным мечом, но на этот раз было гораздо легче, поскольку я использовал лишь свои руки. Моя правая рука онемела от такого сильного удара, что превосходила все мои возможные ожидания. Такой поток силы тяжело поддавался контролю, а посему причинил кое-какие увечья моему телу. Но если бы я получил более значительные повреждения, магия Риз непременно излечила бы меня. Поскольку наставница с такой легкостью использовала эту технику, я полагал, что она прибыла из другого мира. В любом случае, природа ее происхождения меня не волновала.

Что более важно, было тяжело объяснить все это Реусу, донимающего вопросами о сути техники. На словах было проблематично донести до него информацию так, чтобы она стала бы ему понята. Овладеть этой техникой можно лишь тогда, когда человек способен всецело контролировать поток своих сил и движение тела. Лишь мышечная память тела, и больше ничего.

Мне пришлось сказать Реусу, что его [Усиление] не достигло моего уровня, и по этой причине он был не в состоянии использовать подобный прием. Пока.

— Серьезно…? Я понял тебя, Аники. Но я обязательно это сделаю когда-нибудь! – воодушевленно закричал мой ученик, сжав кулаки перед собой.

Несмотря на то, что он множество раз проигрывал, у него была хорошая интуиция и сила воли. Когда-нибудь он сможет овладеть и этой техникой.

После того, как пыл Реуса немного спал, к нему вернулось размеренное дыхание, мое умственное напряжение начало постепенно спадать под воздействием лечения Риз.

***

Праздник подошел к концу, как только закончился поединок между мной и Гарве. Все зверолюди отправились по своим домам, поближе к семейным очагам.

Мы увидели, что Чирия-сан вместе с его женой и сыном, следуя примеру других членов клана, поспешил к себе домой, оставив нас в доме Гарве. Эмилия и Реус ожидали серьезного разговора после приобретения себе дедушки.

В тот момент, когда мы столпились у кровати старика, из двери раздался мужской голос, принадлежащий зверочеловеку, представившемуся главой поселения:

— Боже мой… какой глупец. О-о-ох, одни только проблемы от него, – уставшим голосом произнес вошедший глава деревни.

Внешне он был моложе Гарве, но уже претендовал на то, чтобы называться Джи-сан.

Поскольку у него были какие-то свои дела, он смог прибыть лишь под конец праздника. Глава поспешил извиниться за то, что не смог поприветствовать нас ранее. Взяв меня за руку, он поблагодарил меня за спасение Аэри и ее сына, а также брата и сестру.

Вздохнув при виде бессознательного Гарве, лежащего на кровати, он пристально посмотрел на Эмилию и Реуса, прищурив свои глаза, будто вспоминая что-то:

— Вы, ребята, Эмилия и Реус, верно? Хм-м-м… а вы и правда похожи на Фелиуса и Лону[3], – грустно сказал глава деревни.

— Вы знали наших родителей? – удивленно спросила Эмилия.

— Да. Мы были с Фелиусом друзьями детства. Я узнавал обо всем произошедшем через письма.

Фелиус был главой другого поселения. Но, казалось, они постоянно были в курсе событий, происходящих у друг друга, поскольку оба являлись главами клана и друзьями детства.

Даже этот человек, будучи главой другого поселения, знал о существовании брата и сестры, так почему отец Эмилии и Реуса никогда не говорил о Гарве? И почему Гарве не признал своих внуков?

Поскольку эти вопросы крутились в голове Эмилии с Реусом, старшая сестра решилась задать волнующий их вопрос:

— Простите меня... но почему этот человек не позволил нам называть его дедушкой? Остальные тоже… – с долькой печали в голосе спросила Эмилия.

— Я и пришел к вам, чтобы поговорить с вами об этом. Полагаю, ваш дед не удосужится объяснить вам, но вы оба имеете право знать.

Поскольку это был семейный разговор, я поспешил покинуть комнату, давая знаками Риз, чтобы следовала за мной… но Эмилия удержала меня, схватившись за край моей рубашки. Мне пришлось остаться, потому что их глаза буквально молили меня об этом. То же самое пришлось сделать и Риз.

Глава деревни не сдержал улыбки, увидев подобную сцену:

— Ха-ха-ха, я смотрю, вы любите этих двоих. Вы, ребята, выглядите настоящей семьей, – удовлетворенно подметил глава поселения Серебряных.

— Да! Они важны для нас! – сказала Эмилия, с теплотой оглядывая меня с Риз.

— Хе-хе, это мой Аники и сестренка Риз!

— В таком случае, если вы не против, давайте поговорим о том, когда родился ваш отец.

Эмилия продолжала сжимать подол моей рубашки, когда мы слушали истории о Гарве и его сыне Фелиусе.

Гарве бы весьма харизматичной личностью, за которым смело шли товарищи и ученики. Но самое главное, он обладал огромной силой, являющейся самой уникальной среди любого жителя поселения, был избран главой клана Серебряных Волков. В последствии он женился на женщине из своей деревни, которая понесла от него сына. Его назвали Фелиусом; он и был отцом Эмилии и Реуса. Но жена Гарве умерла при родах.

Эти события легли глубокой печалью на сердце мужчины. Но со временем, ради своего сына, он смог справиться с той грустью, что была камнем в его сердце. Так он воспитал своего ребенка, не без помощи окружающих, конечно.

Чтобы воспитать Фелиуса сильным мужчиной, Гарве тренировал его наравне со всеми детьми его возраста...

— Гарве был с ним так же строг, как и с другими учениками. В повседневной жизни он был вполне добродушным, но на тренировках спуска никому не давал. Мы с Фелиусом пару раз даже слезу роняли… – признался нам глава деревни, когда вспоминал совместные тренировки с Фелиусом.

Закаленный этими тренировками, Фелиус вырос сильным воином, способным составить конкуренцию даже своему отцу. Поговаривали, что он, безусловно, добьется успехов, поднявший до должности главы деревни.

Но потом… произошел один случай, который поверг их в ужас.

— Во время охоты в лесу, мы с Фелиусом обнаружили подозрительную группу. Это был работорговец, который, казалось, заблудился из-за нападения каких-то монстров. Но товар, который он вез на продажу, состоял из… серебряных волков.

Их работорговую цепочку возглавляли две женщины. Эти двое, находясь под действием ошейников, сразу же набросились на Фелиуса и будущего главу этой деревни.

Рабам угрожали болью, причиняемой ошейком, и одна из женщин, в итоге, достигла своего предела:

— Это было просто ужасно. Когда я обернулся на полностью уничтоженный караван, Фелиус рыдал, держа на руках мертвую женщину. А другая рабыня сидела рядом с ним и утешала моего друга.

Видимо, ею была мать моих учеников, Лона.

Погибшая девушка была младшей сестрой Лоны, которая с каждым днем чувствовала себя все хуже. Лона то и дело бормотала слова благодарности Фелиусу за то, что оставался с его сестрой до конца.

Когда Фелиус отошел от происходящего, они направились прямиков в деревню, где принялись обсуждать дальнейшую судьбы спасенный женщины… Лоны. Фелиус сказал, что готов под свою личную ответственность забрать ее к себе.

— Естественно, многие запротестовали. Гарве-сан упрямился, не желая идти на уступки, но Фелиус был упрям и стоял на своем.

Их отношения были похожи на зализывание ран друг друга. Но психологические травмы постепенно исцелились благодаря честности и нежности Лоны и сильного сердца Фелиуса.

И, несколько лет спустя… они думали о женитьбе.

— Тогда он сказал Гарве о женитьбе, но ваш упрямый дедушка отказывал им в своем благословении.

То ли из-за скоропостижной смерти жены, то ли из-за того, что сам воспитывал сына в

одиночку, он не давал им своего согласия. Гарве в то время был необычайно упрямым и непреклонным. Фелиус хотел взять в жены Лону, чувствуя себя виноватым за смерть ее сестры. Видимо, чувство долга было в нем превыше всего. Даже после поединка с сыном он не давал согласия на их брак.

Но свадьба все же состоялась. А затем они сбежали в дальнее поселение, пытаясь создать семью вдали от Гарве:

— К тому времени, Фелиус возглавил свое новое поселение, а я стал главой нашей родной деревни. От писем, которые я получал от вашего отца, становилось понятно, что долгое время ничего не слышал о своем старике. Но мне и в голову прийти не могло, что он ничего не рассказывает о Гарве своим детям!

— Отец ненавидел дедушку? И дедушка тоже… – поникнув своей головой, тихо произнесла Эмилия.

— Да это не могло быть, правда же? – с ужасом я посмотрел на главу деревни.

Может, все это и было похоже на взаимную нелюбовь друг к другу, но я не думаю, что это могло оказаться именно так. Перед моим поединком с Гарве я отчетливо помню, как Реус сказал, что теккоу деда очень походило на тот, что носил Фелиус.

— Реус! Помнится мне, ты обмолвился, что у деда такой же теккоу, только на левой руке. А ваш отец носил подобный, но уже на правой. Верно? – обратился я к нему.

— Эм-м. Да, точно. Кажется, папа носил его на правой. Во всяком случае, они выглядят очень похожими, – прищурившись, начал вспоминать Реус.

— Я тоже это помню. Наш отец хранил как зеницу ока его и носил каждый день, – подтвердила Эмилия слова брата.

— Как и ожидалось; они действительно отец и сын. Разве Фелиус не такой же, как и ваш дед? – усмехнулся я, подметив некое сходство между отцом и сыном.

Когда мне довелось изучать теккоу, я выяснял, что они изготовлены из редкого природного материала, называемый мифрил, достать который было не столь просто, как можно подумать. Не думаю, что это случайность, иметь одинаковые наручи. Полагаю, эти теккоу являлись парой, но были разделены. И они оба заботились о них, как о чем-то очень ценном.

— Другими словами, они повздорили и разошлись своими путями. И так и не смогли честно сказать о своих чувствах, – сделал я логическое заключение, проанализировав их историю.

— Вы правы, Сириус-кун, – вздохнул глава поселения. – Не стоило им вообще упрямиться.

Может и сложилось бы все по-другому.

Выслушав всю историю, брат с сестрой вздохнули с облегчением, а Риз добродушно улыбнулась, положив руку на плечо Эмилии:

— Ваш папа и дедушка не ненавидели друг друга. Разве это не здорово?

— Да... пожалуй, это была ложна тревога. Наконец-то, я вздохнула с облегчением, – устало сказала Эмилия.

— Если подумать, отец всегда как-то рассеянно смотрел на свой теккоу, – пробормотал Реус. – Видимо, все из-за их разногласия.

— Ха-ха-ха, вы не рады, Гарве-сан? – Громко засмеялся глава. – Видимо, Фелиус тоже хотел с вами помириться!

Когда глава обратился ко спящему Гарве, тот хмыкнув, повернулся к нам спиной.

Я знал, что он давно пришел в сознание, но не стал ничего говорить, решив оставить его в покое:

— Дедушка! – взволнованно произнесла Эмилия. – Ты проснулся?

— Ты в порядке, дедуля?

— Если вам больно, то скажите, я исцелю вас своей магией, – предложила помощь Риз, смущенно обращаясь к старику.

— Не называйте меня так. И, Ожу-чан[4], спасибо за ваше предложение, но я в порядке, – ответил Гарве на предложение Риз, так и продолжая лежать к нам спиной.

Глава издал глубокий вздох и окликнул его снова, потряхивая за плечо:

— Знаешь, Джи-сан. Ваши внуки беспокоятся за вас. Пожалуйста, вы должны поговорить с ними.

Он только снова хмыкнул в ответ.

— Ха-а, ну тогда позвольте мне сказать. Печально видеть вас таким, Джи-сан.

— Поступай, как знаешь, – коротко бросил Гарве через плечо.

Получив разрешение, глава продолжил этот тяжелый разговор, вспоминая события, которые произошли с родителями Эмилии и Реуса после их свадьбы.

***

После ухода сына, Гарве продолжил жить обычной жизнью. Но время лишь набирало свои обороты, то и дело несясь вперед.

Гарве знал, что Фелиус стал главой другого поселения. Старик был несколько раздражен, каждый раз настойчиво спрашивая, как обстоят дела у Фелиуса, когда друг его детства постоянно получал письма.

— Несколько лет спустя в своих письмах Фелиус сообщил о рождении Эмилии и Реуса, и о том, что он счастлив быть им отцом, – спокойным голосом сказал это глава. – И пришло письмо, в котором говорилось, что Фелиус вот-вот готов простить своего отца.

Глава медленно тянул слова, печально опуская свой взгляд:

— На то поселение… напали монстры. Мы лишь через несколько дней узнали о нападении. Мы никого не нашли живого; всех, кроме вас. Наш сородич случайно туда забрел, и то едва унес ноги… Мне очень жаль…

— Думаю, ничего нельзя было сделать, – грустно прошептала Эмилия, схватив меня за руку.

Мне ничего не оставалось, кроме как погладить ее по голове, успокаивая.

Глава заулыбался, став свидетелем подобной сцены, а затем повернулся к Гарве:

— Когда Джи-сан только услышал о нападении, он моментально метнулся в ту сторону, где жил его сын. Нам едва удалось сдержать его, но отправляться на поле битвы без всякой подготовки было очень опасно.

Ну это очевидно, поскольку требовалось несколько дней, чтобы добраться до того поселения.

К тому моменту, когда Гарве немного успокоился, глава самолично отобрал воинов и приказал подготовить провизию в долгий путь. Они в спешке отправились в поселение Фелиуса, но…

— То место просто кишело монстрами. Они появлялись отовсюду; сильные и злобные, не зависимо от того, скольких мы убили, они все прибывали и прибывали, не оставляя нам выбора. И нам пришлось отступать.

Даже несмотря на то, что выживших не было, они постоянно отправляли воинов для того, чтобы захоронить своих собратьев... но каждый раз они подвергались нападению монстров.

По этой причине Гарве хотел стать сильнее, сражаясь со мной? Он станет сильнее и одолеет монстров. И тогда он восстановит поселение и будет скорбеть по погибшему в бою сыну.

— Не говоря уже о врагах моего сына, я не могу даже вырыть для него могилу. Я просто не могу называться дедушкой для его детей. Дорогой сын, я... я действительно хочу принять своих внуков… – со скорбью в голосе произнес Гарве.

— Дедушка!

— Дедуля!

— Вот поэтому я не разрешаю вам называть меня так...

Гарве всей душой ненавидел монстров, атаковавших поселение его сына, но больше всего он не мог простить себя, что долгое время они не могли друг перед другом извиниться.

Если бы он не воспротивился браку, то его сын остался бы с ним. Все они были бы в безопасности, а Эмилия и Реус, возможно, не подверглись нападению монстров. Но больше всего на свете он сожалел о том, что никогда больше не сможет увидеть своего сына.

Он запретил себе обнимать внуков, с которыми, на самом деле, жаждал встречи… но все это не имело никакого значения для меня:

— Гарве-сан, просто позвольте им называть вас дедушкой. Вы же помните о нашем пари и о моем условии, если я выиграю?

— Хм, тогда мне ничего не остается. Я же дал тебе слово, – признал старик.

— Как вы и сказали. А теперь не стесняйтесь называть его дедушкой, – с довольной улыбкой произнес я двоим ученикам.

Пусть Гарве все еще сидел к нам спиной, он не отказался от своих слов. Так что я настойчиво подтолкнул своих учеников к их упрямому старику.

— Эм-м… Дедушка-а, – произнесла Эмилия.

— Что случилось? – отозвался ей Гарве.

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне… о моем отце…

— Если я буду в настроении, то расскажу, – пробормотал старик.

— Ну, тогда, дедуля, – более нагло попросил Реус, – расскажи мне о той технике. Техника волка или что-то типа того!

— Я подумаю об этом. И вообще, она называется [Волчий клык].

Риз и я тихо вышли, оставив семью наедине. Полагаю, что его внуки излечат раненное сердце Гарве потерей его сына. Мне бы хотелось, чтобы они вдоволь насладились семейными посиделками вместе.

Покинув дом, мы взяли Хокуто с собой на прогулку. Тот радостно побрел вместе с нами, виляя хвостом под холодным светом луны.

Поскольку все жители деревни уже разбрелись по своим домам, поселение погрузилось в тишину, и лишь кое-где слышались звуки природы: то порывы ветра, то стрекот кузнечиков. Мы бесцельно брели вперед.

Затем, обнаружив скалу, решили устроиться там бок о бок, разговаривая о повседневных вещах и любовались блеском луны:

— Не то, чтобы я не понимал его чувств, но он был просто упрямым стариком. По крайней мере хорошо, что они еще какое-то время побудут вместе. Общение с внуками пойдет ему на пользу.

— Какое-то время… Вы собираетесь взять Гарве-сан с собой? – подумала Риз над моими словами.

— Таков мой план. Эти двое будут довольны, да и желание Гарве будет исполнено. Да и неплохо бы увеличить наш боевой потенциал. Он выдвинул это условие на случай победы, так что старик непременно согласится, если я приглашу его присоединиться к нашему маленькому отряду.

— В этом случае никто ничего не теряет. К тому же, что может быть лучше времени, проведенного с семьей, – улыбнулась Риз, погрузившись в свои воспоминания.

— Согласен! Хокуто, ты тоже? – повернулся я к своему Столетнему Волку.

— Уоф!

И мы заключили соглашающегося с нами Хокуто в свои теплые объятия, наслаждаясь царившим вокруг умиротворением.

***

Мы оставались в поселении несколько дней, помогая его жителям с урожаем и охотой. Они продолжали преклоняться Хокуто, молясь на него как на Божество, а Реус сильно уставал, отгоняя очереди из религиозно настроенных собратьев.

Мы охотно наслаждались жизнью, которой жили жители этой деревни, а затем попробовали пригласить Гарве в наше путешествие, когда пришло время уходить:

— Вы пойдете с нами? – прямо спросил я старика.

— У меня нет совести, потому что я позволяю себе положиться на тебя. Но, пожалуйста… я хочу, чтобы ты взял меня с собой.

Физиологически, между нами существовала значительная разница в возрасте, но одновременно с этим мы выглядели как ровесники. Мы вовсе не смотрелись как ребенок и старик, даже практически не разговаривали друг с другом. Но поскольку я продемонстрировал свои силы, одолев его в поединке, никто даже не собирался спорить с нами.

Вскоре слух о нашей поездке разлетелся по всей деревне. Многие захотели последовать за нами, но глава поселения и старик Гарве предупредили их о людях, намеревающихся похить их собратьев, так что таким добровольцем пришлось сдаться.

Мы с легкостью завершили все приготовления, сохранив сильный дух, и отправились в дорогу.

На выходе из поселения Гарве-сан вел нас в качестве гида, показывая дорогу. Брат с сестрой не прекращали улыбаться, то и дело крутясь рядом с дедушкой:

— Фу-фу… спасибо, что ведешь нас, дедушка! – улыбалась Эмилия.

— Дедуля, спасибо тебе!

— Хм…

Пусть он и позволил называть его дедушкой, отношение старика все еще было несколько холодным… но это только снаружи…

Он не мог принять их как внуков до тех пор, пока не освободил поселение и не похоронил сына должным образом. Тем не менее, он выглядел счастливым, смотря как его внуки, словно избалованные дети, кружились вокруг него. Так что его решимость быстро дала трещину. Дедуля, у тебя рот открыт, быстрее прикрой его

— Дедушка, что это за растение? – указала пальцем Эмилия.

— Дедуля, обучи меня [Волчьему клыку], как можно скорее!

— Эй-эй-эй, я все расскажу, только говорите не все разом, пожалуйста!

Было ли это небольшое путешествие освобождением поселения или налаживанием отношений между Гарве и его внуками, но в любом случае, это было хорошим времяпрепровождением.

Наблюдая такую приятную сцену, мы направились в родной город Эмилии и Реуса.

Экстра/Бонус 1.

Степень цундэрэ для каждого отца/дедушки по отношению к своим детям/внукам:

Гарве к Эмилии и Реусу … цундэрэ уровня C (в настоящее время растет)

Кардис к Риз … цундэрэ уровня A (начальный уровень D)

Лиор к Эмилии … цундэрэ уровня EX.

— Уровень E … «Кто ты, ублюдок?»

— Уровень D … «Мне… мне все равно!»

— Уровень C … «Я позволяю тебе называть меня д-дедушкой/отцом!»

— Уровень B … «Не то, что бы мне нравились дети/внуки!»

— Уровень A … «Я скуплю тебе все, что захочешь. Даже если бросишь этим мне в глаза, то ничего страшного!»

— Уровень EX … «Даже если это не правда, они мои внуки!»

Экстра/Бонус 2. Представление Хокуто.

Сегодня Хокуто-кун все еще счастлив, находясь вместе со своим господином.

Много чего произошло. Сегодня они прибыли в поселение клана Серебряных Волков.

И пусть среди его последователей множество собратьев, Хокуто-кун участвовал в пиршестве, где был главным объектом поклонения.

Столетний Волк не умер бы от голода, сделав паузу в приеме пищи на какое-то время, но члены клана постоянно предлагали ему различные угощения, даже если он говорил, что это не обязательно.

Он считал, что получил куда больше заслуженного, и по этой причине практически все подношения перекочевали к его господину.

Хокуто чувствовал облегчение, смотря на Реуса и Риз, как они много едят.

Волку пришлось задержаться в поселении еще на несколько дней. И все это время зверолюди ежедневно приходили к нему на поклон.

В один день Хокуто гулял по поселению в приподнятом настроении, причина которого была в том, что его господин вычесал его. Мать одного из детенышей серебряного волка внезапно возникла перед Хокуто. По-видимому, ребенок родился совсем недавно, поэтому она захотела рассказать об этом волку. Поговаривают, ребенок вырастет здоровым и сильным, если родители сообщат о рождении Столетнему Волку.

Наш Хокуто тогда в полной мере не осознавал происходящего. Он наклонил голову, наблюдая

за милым копошением ребенка, как вдруг вспомнил нечто подобное из прошлой жизни.

Когда-то он вместе со своим господином посетил некую страну, где какой-то очень важный человек благословлял новорожденного, прочерчивая над ним в воздухе знак, по форме напоминающий крест.

Хокуто понимал, что отличается от того человека, поэтому и его действия должны выглядеть по-другому, посему он решил положить свою лапу на живот ребенка. Естественно, не вкладывая в свое прикосновение никакой силы, поскольку мог ею управлять в полной мере, как бы и касаясь, и не касаясь одновременно нежной кожи новорожденного.

Обряд благословения завершился…

Когда Хокуто-кун поднял морду в полнейшем удовлетворении от проделанной работы, то увидел слезы благодарности в глазах матери ребенка. Сие событие привлекло много к нему внимания в последствии.

На следующий день к Хокуто подошла мать с двумя детьми, одним из которых был младенец. Видимо слухи о вчерашнем благословении стремительно разнеслись по деревни. Множество людей выстроились в очередь за благословением к нему.

Поскольку Хокуто не мог сбежать и не мог скрыть своей ипостаси; как слуга своего господина, он честно благословил всех желающих.

Борьба.

Столетний Волк был морально вымотан произошедшими событиями, поэтому Сириус намеренно вычесал его в тот день.

Тогда он действительно почувствовал себя счастливым, но быть объектом преклонения, по мнению Хокуто, было тяжким бременем.

Примечание:

1. Прим. пер.: Своего рода защита для рук, используемая в снаряжении для ниндзя, самураями и т.д.

2. Прим. ред.: Боковой удар с замахом.

3. Прим. ред.: В анлейте ее назвали Рона. Так как у нас есть уже есть персонаж с таким именем, которую мы встретили в главе 26, мы решили поменять ее имя на более созвучное, дабы не допускать путаницы.

4. Прим. пер.: Ожу-чан – обращение пожилого человека к молодой девушке. Дословно: чужая дочь/ юная леди.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/316267